

Оригинальная статья / Original article

УДК 347

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-99-111>

Закон о цифровых финансовых активах как современный механизм достижения баланса частных и публичных интересов

П. М. Филиппов¹, А. Н. Садков^{2,3} ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Волгоградский государственный аграрный университет
пр-т Университетский, д. 26, г. Волгоград 400002, Российская Федерация

³ Волгоградский государственный университет
пр-т Университетский, д. 100, г. Волгоград 400062, Российская Федерация

✉ e-mail: sadkov@volgau.ru

Резюме

Актуальность. Применение новых механизмов фиксации имущественных прав (на примере феномена «цифровые финансовые активы») позволяет не только обеспечить удовлетворение частных интересов, но и способствует оперативности привлечения инвестиций в национальную экономику; цифровая форма фиксации имущественных прав выступает в качестве определенного средства достижения баланса частных и публичных интересов, характеризующегося применением новых правовых конструкций, подлежащих всестороннему исследованию.

Целью исследования является уточнение места цифровых технологий (на примере цифровых финансовых активов) в обеспечении баланса частных и публичных интересов.

Задачи: выявить суть категории «баланс частных и публичных интересов»; определить место конструкции «цифровые финансовые активы» в обеспечении должного уровня согласованности частных и публичных интересов.

Методология. При написании работы использовались методы анализа и синтеза, системный метод, догматико-юридический метод и метод толкования норм права.

Результаты. Авторами утверждается, что сутью баланса частных и публичных интересов на современном этапе развития российского общества следует считать не только обеспечение свободного распоряжения индивидуумами своим имуществом и способностями, но и в предоставлении им уверенности действительности требований, предъявляемых к государству в соблюдении последним своего же Основного закона – Конституции для недопущения произвола публичной власти. Авторами формулируются предложения по совершенствованию оборота имущественных прав, зафиксированных в цифровой форме по конструкции цифровых финансовых активов.

Выводы. Цифровые финансовые активы являются перспективным инвестиционным финансовым инструментом, позволяющим удовлетворить потребности индивидуумов в сохранении и приращении принадлежащего им имущества, что способствует оперативности привлечения инвестиций в национальную экономику и обеспечению достижения баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: баланс интересов; цифровые финансовые активы; имущественные права.

Финансирование: Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-00475, <https://rscf.ru/project/23-28-00475/>.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Филиппов П. М., Садков А. Н. Закон о цифровых финансовых активах как современный механизм достижения баланса частных и публичных интересов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 99–111. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-99-111>.

Поступила в редакцию 16.10.2023

Принята к публикации 20.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Филиппов П. М., Садков А. Н., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(6): 99–111

The Law on Digital Financial Assets as a Modern Mechanism for Achieving a Balance of Private and Public Interests

Pyotr M. Filippov¹, Andrey N. Sadkov^{2, 3}✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Volgograd State Agrarian University
26 Universitetskiy Ave., Volgograd 400002, Russian Federation

³Volgograd State University
100 Universitetskiy Ave., Volgograd 400062, Russian Federation

✉ e-mail: sadkov@volgau.ru

Abstract

Relevance. The use of new mechanisms for fixing property rights (on the example of the phenomenon of "digital financial assets") allows not only to ensure the satisfaction of private interests, but also contributes to the efficiency of attracting investments into the national economy; the digital form of fixing property rights acts as a certain means of achieving a balance of private and public interests, characterized by the use of new legal structures, subject to comprehensive research.

The purpose of the study is to clarify the place of digital technologies (using the example of digital financial assets) in ensuring a balance of private and public interests.

Objectives: to identify the essence of the category "balance of private and public interests"; to determine the place of the construction of "digital financial assets" in ensuring the proper level of consistency of private and public interests.

Methodology. When writing the work, methods of analysis and synthesis, the system method, the dogmatic-legal method and the method of interpretation of the norms of law were used.

Results. The authors argue that the essence of the balance of private and public interests at the present stage of the development of Russian society should be considered not only to ensure the free disposal of individuals with their property and abilities, but also to provide them with confidence in the effectiveness of the requirements imposed on the state in compliance with its own Basic Law – the Constitution to prevent the arbitrariness of public authorities. The authors formulate proposals to improve the turnover of property rights recorded in digital form by the design of digital financial assets.

Conclusions. Digital financial assets are a promising investment financial instrument that allows meeting the needs of individuals in preserving and incrementing their property, which contributes to the efficiency of attracting investments into the national economy and ensuring a balance of private and public interests.

Keywords: balance of interests; digital financial assets; property rights.

Funding: The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00475, <https://rscf.ru/project/23-28-00475/>

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Filippov P. M., Sadkov A. N. The Law on Digital Financial Assets as a Modern Mechanism for Achieving a Balance of Private and Public Interests. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(6): 99–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-99-111>

Received 16.10.2023

Accepted 20.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

В настоящее время общество обеспокоено поиском новых конструкций и технологий, направленных не только на

обеспечение эффективности взаимодействия государства и отдельных индивидуумов, но и на развитие национальной экономики, выступающей в качестве

фундамента государственного суверенитета. Очевидно, что без развитой и сильной экономики не может быть сильного и суверенного государства. При этом экономическое развитие невозможно без привлечения частных и, прежде всего, внутренних инвестиций. Общеизвестно, что ни одно государство не может обходиться без поддержки своего населения [1, с. 420], так же как и населению сложно развиваться в условиях слабого и несамоостоятельного государства.

Самоочевидно, что цифровые информационные технологии оказывают качественное влияние на оперативность, прозрачность, защищенность и стабильность возникающих между индивидуумами отношений [2; 3; 4]. Хорошая проработка правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, в условиях применения цифровых информационных технологий, обладающих целым рядом преимуществ по сравнению с аналоговыми способами фиксации, хранения и передачи информации (в том числе и о принадлежности имущественных прав тому или иному лицу), позволяет не только обеспечить надежную охрану субъективных прав индивидуумов (в том числе и обладателей имущественных прав), но и стимулирует рост объемов оборота имущества и имущественных прав, повышает инвестиционную привлекательность экономики, способствует наполняемости бюджетов различных уровней за счет четкого администрирования финансовых потоков.

Методология

Для достижения цели и решения поставленных задач авторами использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, метод системного подхода, а также такие частнонаучные методы научного познания, как догматико-юридический, толкования норм права.

Применение методов анализа и синтеза предоставило авторам возможность установить сущность феноменов «баланс частных и публичных интересов», «циф-

ровые финансовые активы» (далее по тексту – ЦФА).

Системный метод позволил провести структурирование и логическое изложение исследовательского материала. Догматико-юридический метод гарантировал качественное изучение состояния законодательства в исследуемых областях. Использование метода толкования норм права способствовало выявлению пробелов и коллизий в правовом регулировании обращения ЦФА.

Результаты и их обсуждение

Рассматривая содержание термина «баланс» с позиции соотношения «взаимно связанных показателей какой-нибудь деятельности, процесса» [5, с. 34], мы неизбежно обращаемся к проблематике поиска такого состояния общественных отношений, которое позволило бы обеспечить эволюционное развитие социума.

Обращение в рамках настоящего исследования к категории «баланс» позволяет более наглядно раскрыть суть не только отношений, касающихся соотношения прав человека и прав такого публично-правового образования, как государство, но и соотношения категорий «государство» и «закон», ибо, говоря о балансе, мы, прежде всего, говорим о некоем состоянии равновесия, позволяющем обеспечить устойчивость той или иной системы (например, использования шеста-баланса позволяет цирковым эквилибристам выполнять даже сальто-мортале на тонком канате). Мы глубоко убеждены в том, что при рассмотрении проблематики соотношения интересов государства и интересов человека и гражданина в качестве должного базиса для обеспечения такого баланса выступает закон.

В настоящее время общепризнанно, что важнейшим критерием достижения прогресса в развитии человечества следует считать степень удовлетворенности потребностей человека, который рассматривается как высшее существо –

«венец природы»¹. И хотя позиционирование в нормах ст. 2 Конституции РФ человека, его прав и свобод с позиции высшей ценности российского общества совсем не случайно, раскрытие всего положительного потенциала конкретной личности в отрыве от организованного человеческого социума невозможно. В рамках проведения историко-теоретического анализа современного состояния частного и публичного права С. В. Васильев обоснованно отмечает факт возрастания воздействия современного государства на экономические отношения, увеличения внимания, уделяемого вопросам социальной деятельности государства, направленной на обеспечение материальных и духовных потребностей людей, их прав и законных интересов, что обуславливает тенденцию к более тесной связи и взаимопроникновению норм публичного и частного права [6, с. 3].

Исследуя проблематику баланса частных и публичных интересов, следует отметить, что абсолютный примат государства над личностью чреват крайне негативными последствиями. В том случае, если в рамках политической системы общества при установлении иерархии потребностей интересы государства рассматриваются в качестве высшего приоритета по отношению к интересам отдельной личности, если государство исключительно по своему усмотрению определяет допустимый круг прав и свобод человека и гражданина, а также возможности их правовой защиты, есть веские основания говорить о тоталитарной системе управления обществом.

Некоторые авторы, например Р. Р. Лутфуллин, утверждают, что значительная часть сегодняшних трудностей и проблем современной России во многом обусловлена нашим тоталитарным прошлым [7, с. 3]. Однако мы полагаем, что данный подход нельзя признать состоятельным. Большевики тоже рассуж-

дали о трудностях, возникших при становлении советской власти, с позиций негативного наследия царского тоталитаризма, хотя они сами настолько резко и быстро разрушили все старые экономические конструкции, что им пришлось фактически с нуля формировать новые модели регулирования имущественных отношений, основанные на коммунистическом мировоззрении.

К сожалению, в 90-е годы XX века переход к экономике, фундаментом которой является частная собственность, также осуществлялся столь стремительно, что устоявшиеся социалистические модели межсубъектного взаимодействия были разрушены очень быстро. Несомненно, что резкость перестройки моделей хозяйствования и управления, отсутствие постепенности и плавности при смене конструкции социальной парадигмы российского общества во многом обусловило то, что негативные последствия такой «шоковой терапии» мы ощущаем вот уже более 30 лет.

В то же время следует отметить, что противоположная тоталитаризму анархическая идеология (если данная социально-политическая философия берется за основу построения модели общественного взаимодействия) вовсе не способствует повышению эффективности поступательного развития общества. Хотя анархическая идеология и практика, базирующиеся на необходимости «уничтожения государства как социального института» [8, с. 15], в своем стремлении заменить государственную власть местным самоуправлением [9, с. 5] и сегодня продолжает, в той или иной степени, оказывать влияние на общественные настроения, однако перспективность общественного устройства, основанного исключительно на анархизме, весьма утопична [10, с. 21; 11, с. 161–163].

Мы убеждены, что обеспечение устойчивого функционирования системы «человек – закон – государство», когда личность наделяется определенной совокупностью прав и обязанностей во взаи-

¹ Копшев О. Человек – венец природы. URL: <https://proza.ru/2017/09/16/1621> (дата обращения: 03.09.2023).

моотношениях с государством, во многом зависит от того, насколько действенно каждая конкретная личность может защищать свой интерес, своё частное право от любого нарушения, в том числе и при их умалении со стороны властных органов. Бесспорно, что ощущение защищенности от любого произвола способствует формированию творческой инициативы личности, без которой невозможно обеспечить поступательное и прогрессивное развитие человечества. Думается, что только в рамках правового и социального государства, когда посредством использования различных методов правового воздействия государство способно обеспечить должный уровень защиты персональных интересов, можно говорить об усилении частной инициативы, которая позволит добиться повышения эффективности и устойчивости национальной экономики, лежащей в основе любого государственного суверенитета.

Интересной видится позиция Е. Ю. Архиповой, утверждающей, что «государство может и игнорировать личный и общественный интерес, а может и инициировать их согласование в целях обеспечения необходимого в текущий период времени баланса интересов личности, общества и государства» [12, с. 134]. Однако, на наш взгляд, такой подход характерен для государства, построенного на тоталитарных принципах управления, тогда как для правового государства это неприемлемо.

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ, Россия является правовым государством, в котором созданы такие правовые механизмы, которые позволяют в определенных ситуациях признавать те или иные нормативные правовые акты не соответствующими Конституции РФ. Думается, что принятая на всенародном референдуме 1993 г. Конституция РФ как Основной закон нашего государства является действенным правовым инструментом, позволяющим обеспечить должный баланс и равновесие между интере-

сами государства в целом и интересами каждой отдельной личности. На наш взгляд, для обеспечения поступательного прогрессивного развития нашего общества граждане России должны знать и быть уверенными в том, что они могут не только свободно распоряжаться своим имуществом и способностями в своем интересе, но и требовать от государства соблюдения своего же Основного закона для недопущения произвола публичной власти, что и является первым и неизменным условием правового государства. Что же касается формирования условий, обуславливающих возникновение у индивидов интересов, соответствующих интересам общества и государства, то это хотя и является весьма важным направлением развития современного общества [12, с. 138], но не самым главным. При этом мы неоднократно обращали внимание, что тенденцию социализации частного права следует рассматривать в качестве тренда развития правовой системы российского государства [13; 14, с. 72–76], что вполне соответствует нормам ст. 7 Конституции РФ.

Несомненно, что достижение баланса частных и публичных интересов зависит от целого ряда обстоятельств, среди которых весьма важное место занимают время и пространство. О подвижности баланса интересов во времени и пространстве, о противоречивости взаимодействия и взаимовлияния интересов личности, общества и государства неоднократно отмечалось в научных исследованиях как российских [15], так и зарубежных [16] авторов. В этой связи, мы полагаем, юридическая наука должна внимательно изучать складывающиеся новые экономические, имущественные отношения, судебную практику, выявлять возникающие противоречия и предлагать законодателю принимать соответствующие законы, которые служили бы «балансом» для уравнивания интересов отдельной личности и интересов государства и общества в целом.

В свете вышеизложенного предлагаем обратиться к исследованию отношений, связанных с развитием новых цифровых технологий, которые позволяют субъектам экономических имущественных отношений в своих собственных интересах без личного контакта, без привязки ко времени суток и конкретной точке пространства приобретать субъективные права и осуществлять юридические обязанности, минуя посредничество различных структур, в том числе и государственных органов.

Государство не может игнорировать факт развития таких новых конструкций межсубъектного взаимодействия, которые все чаще и чаще обозначаются термином «транзакция» (от лат. *transactio* – совершение, договор) [17, с. 649]. В рамках этих отношений зачастую фиксируются факты недобросовестного поведения отдельных субъектов, преследующих свой корыстный интерес. Причем свой фискальный (налоговый) интерес в нормальном развитии таких отношений имеется и у государства, что обуславливает необходимость принятия законов, устанавливающих четкие правила поведения участников названных отношений.

В настоящее время в качестве одного из важнейших трендов современной экономики, как в Российской Федерации, так и во всем мире, рассматривается переход к максимальной компьютерной алгоритмизации процедур экономических отношений, когда большое значение в рамках организации и осуществления хозяйствования приобретают электронные процессы получения данных, принятия и реализации управленческих решений, что зачастую обозначается термином «цифровая экономика» (*digital economy*) [18, с. 8]. Развитие науки и техники позволяет организовать дистанционное взаимодействие субъектов экономических отношений и гражданского оборота без какого-либо ухудшения качества такого взаимодействия. Станки с числовым программным управлением, робототехника позволяют значительно повысить произво-

дительность труда, снизить издержки, связанные с привлечением трудовых ресурсов, оперативно менять модельный ряд производимой продукции. Использование в банковской сфере интернет-технологий, инвестиционных технологий, работающих на основе блокчейна, современного программного обеспечения позволяет вводить новые финансовые инструменты, которые выступают и расчетным средством, и средством для инвестирования и накопления. В качестве одного из перспективных финансовых инвестиционных инструментов выступают ЦФА [19, с. 107].

Термин ЦФА является новеллой российской правовой мысли. В отличие от России в зарубежных юрисдикциях более распространен термин «токен». Именно поэтому за рубежом нередко говорят о «токенизации экономики», предусматривая под этим все ту же цифровизацию, но с учетом преимуществ блокчейн-технологий [20, с. 108].

Конструкция ЦФА получила легальное признание в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). Российский законодатель, формулируя нормы ст. 1 вышеназванного нормативного правового акта, вступившего в силу с 1 января 2021 г., понимает под ЦФА определенный сегмент имущественных (цифровых) прав, сведения о которых зафиксированы в специальных информационных системах, функционирующих на принципах распределенного реестра¹. В качестве важнейших особенностей российских имущественных прав, зафиксированных по

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ : [ред. от 14.07.2022] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 19.08.2023).

конструкции ЦФА, российский законодатель обозначил, что их учет и обращение возможны только посредством внесения соответствующих записей в некую информационную систему, бесперебойность работы которой достигается посредством использования технологии блокчейн, причем обслуживание и работоспособность такой системы должен обеспечивать специальный субъект – оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА (далее – оператор выпуска ЦФА).

В качестве сущностного наполнения конструкции ЦФА российский законодатель рассматривает корпоративные права участника непубличного акционерного общества, денежные требования, имущественные права, зафиксированные в эмиссионных ценных бумагах, а также право требования передачи таких эмиссионных ценных бумаг. Причем мы солидарны с В. А. Садковым, который убедительно доказал, что оригинальность конструкции ЦФА заключается не в специфике имущественных прав, определяющих ценность ЦФА, а в особой форме фиксации этих имущественных притязаний [21, с. 9].

Преимуществами конструкции ЦФА перед другими способами фиксации имущественных прав является то, что оборотоспособность имущественных прав, зафиксированных в цифровой форме, гораздо выше, нежели оборотоспособность аналогичных прав, зафиксированных в соответствии с традиционными правовыми механизмами. По сравнению с оборотом имущественных прав, зафиксированных в форме ценных бумаг (как документарных, так и бездокументарных), издержки обладателя ЦФА на оплату услуг посредников, обеспечивающих реализацию и переход прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, должны быть на несколько порядков ниже. Защищенность информационной системы, в которой выпущены права, зафиксированные по конструкции ЦФА, от мошеннических действий, обеспечивается за счет функ-

ционирования данной информационной системы на основе распределенного реестра, а также за счет жестких требований, предъявляемых к оператору выпуска ЦФА и четкой регламентации его деятельности на законодательном уровне. Ведение реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, возложено на Банк России. По состоянию на 25.08.2023 в данном реестре зафиксировано 10 компаний: блокчейн-платформа «Атомайз», Сбербанк, финтех-компания «Лайтхаус», Альфа-банк, ООО «Системы распределенного реестра», ООО «Токены – Цифровые Инвестиции», АО АКБ «ЕВРОФИНАНС МОСНАР-БАНК», ПАО «СПБ Биржа», ООО «Блокчейн Хаб», НКО АО «Национальный расчетный депозитарий».

В соответствии с нормами Закона о ЦФА права, удостоверенные по конструкции ЦФА, обладают определенной имущественной ценностью, могут свободно отчуждаться, характеризуются значительной инвестиционной привлекательностью. Однако ЦФА не могут рассматриваться в качестве средства платежа и средства накопления.

Российские ЦФА имеют природу, отличную от правовой природы цифровой валюты (далее по тексту – цифровалюта), в качестве которой российский законодатель в нормах ст. 1 Закона о ЦФА рассматривает некий цифровой код или совокупность электронных данных. В отличие от цифровалюты, при обороте которой имя лица, обязанного перед каждым обладателем соответствующих электронных данных, не называется, при использовании прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, лицо, являющееся обязанным по соответствующим требованиям, определить достаточно просто. Этот момент весьма важен, т. к. позволяет четко определить субъектов отношений, их интерес, конкретные права и обязанности, цель и, конечно, оценить законность сделки, а у налоговых органов имеется возможность отследить доходность проводимых сделок в фискальных целях.

Оборот прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, осуществляется в цифровой форме по определённом алгоритму, который должен фиксироваться в Правилах обмена цифровых финансовых активов (далее – правила обмена ЦФА). В обобщенном виде гражданский оборот прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, включает пять этапов: 1) приобретение тем или иным лицом статуса пользователя информационной системы, в которой фиксируются ЦФА; 2) осуществление выпуска ЦФА в порядке, установленном российским законодателем; 3) приобретение ЦФА их первым обладателем посредством заключения сделки с лицом, осуществляющим эмиссию прав, удостоверенных по конструкции ЦФА; 4) передача прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, от одного обладателя другому при посредничестве специального субъекта – оператора обмена цифровых финансовых активов (далее по тексту – оператор обмена ЦФА), по правилам обмена ЦФА, установленным и согласованным с Банком России; 5) погашение обязательств, имущественные права по которым были удостоверены по конструкции ЦФА и исполнены обязанным лицом [22, с. 85].

Правила обмена ЦФА являются одним из важнейших документов оператора обмена ЦФА. Именно через оператора обмена ЦФА осуществляются все сделки по купле-продаже прав, зафиксированных посредством конструкции ЦФА, а также иные сделки с ЦФА, включая обмен прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, одного вида на имущественные права, удостоверенные по конструкции ЦФА, другого вида, либо на иные цифровые права и другие объекты гражданских прав.

Признание за тем или иным субъектом статуса оператора обмена ЦФА возможно только после получения соответствующего разрешения от Центрального банка России. Это фиксируется посредством осуществления регистрационной записи в реестре операторов обмена циф-

ровых финансовых активов (далее по тексту – реестр операторов обмена ЦФА).

Требования к оператору обмена ЦФА в императивном порядке установлены в нормах ст. 10 Закона о ЦФА. Российский законодатель устанавливает, что в качестве оператора обмена ЦФА могут выступать только кредитные организации, организаторы торговли и иные юридические лица, которые соответствуют установленным в Законе о ЦФА требованиям. При этом оператор обмена ЦФА имеет право осуществлять свою профессиональную деятельность только после включения его в реестр операторов обмена ЦФА.

Для того чтобы организатор торговли приобрел статус оператора обмена ЦФА, это хозяйственное общество должно быть создано в соответствии с законодательством РФ. Коммерческие организации, личным законом которых является не российское право в качестве организатора торговли – оператора обмена ЦФА, рассматриваться не должны.

В соответствии с нормами ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее по тексту – Закон об организованных торгах) организатор торговли должен обладать лицензией биржи или лицензией торговой системы¹. Анализ норм действующего российского законодательства показывает, что деятельность организатора торговли – оператора обмена ЦФА носит не только строго регламентированный характер, но и осуществляется в рамках специальной (функциональной) правоспособности.

Специальная правоспособность предоставляется определенным категориям участников гражданского оборота в соответствии с их особыми потребностями или статусом в обществе. Целью специальной правоспособности является защи-

¹ Об организованных торгах: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 325-ФЗ : [ред. от 10.07.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/ (дата обращения: 19.08.2023).

та интересов определенных лиц и обеспечение должных возможностей для их участия в гражданском обороте.

Основной принцип специальной правоспособности заключается в том, что лица, которые на законодательном уровне ограничиваются в субъективных правах, могут требовать предоставления им дополнительных механизмов защиты. Только принятые на законодательном уровне нормы, позволяющие обеспечить работоспособность соответствующих правовых механизмов, позволяют обеспечить эффективную реализацию специальной правоспособности и защиту интересов управомоченных лиц. Создание эффективных механизмов защиты и реализации специальной правоспособности является важной задачей, касающейся обеспечения состояния равенства среди участников общественных отношений и справедливости в обществе, т. е. для достижения равновесия.

Говоря о сути специальной (функциональной) правоспособности, следует подчеркнуть, что ее пределы в императивном порядке установлены законодателем, а выход за такие пределы имеет крайне негативные последствия [23, с. 663]. Все сделки, совершенные с выходом за установленные пределы такой правоспособности, следует квалифицировать как недействительные.

Это имеет самое прямое отношение к организации деятельности оператора обмена ЦФА. В частности, организатору торговли – оператору обмена ЦФА запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью, а также деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг. Ему запрещается осуществлять функции кредитных организаций. Организатору торговли – оператору обмена ЦФА нельзя управлять акционерными инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами, негосударственными пенсионными фондами. Организатор торговли – оператор обмена ЦФА не может рассматриваться в качестве специализированного

депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов. Ему запрещено осуществлять деятельность в качестве акционерного инвестиционного фонда, негосударственного пенсионного фонда по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию. Законодателем установлен однозначный запрет на осуществление деятельности организатора торговли – оператора обмена ЦФА в качестве центрального контрагента. Несомненно, что такое ограничение сферы деятельности оператора обмена ЦФА предусмотрено для того, чтобы он не «распылялся» при оказании широкого круга услуг, а сосредоточился на определенном сегменте общественных отношений, в рамках которого продемонстрировал бы высокие профессиональные показатели, гарантирующие безопасность оказываемых услуг.

Если организатор торговли одновременно выступает и оператором обмена ЦФА, то для ведения деятельности по проведению организованных торгов в таком хозяйственном обществе, функционирующем в организационно-правовой форме или ООО, или АО, должны быть созданы специальные структурные подразделения, причем конфликт интересов в рамках осуществления разноплановой деятельности организатора торговли – оператора обмена ЦФА недопустим.

К учредителям и органам управления организатора торговли – оператора обмена ЦФА предъявляются достаточно жесткие требования, установленные в нормах ст. 10 Закона о ЦФА. В нашей юрисдикции таким требованиям полностью соответствует, например, Публичное акционерное общество «Московская Биржа ММВБ-РТС» – ПАО «Мосбиржа». Именно указанный организатор торговли стал первым оператором обмена цифровых финансовых активов в Российской Федерации, что позволило Банку России в августе 2023 г. открыть соответствующий реестр операторов обмена цифровых финансовых активов.

Однако признавая соответствие действующему законодательству о ЦФА решение о включении ПАО «Мосбиржа» в реестр операторов обмена ЦФА, мы полагаем, что в целях обеспечения стабильности оборота ЦФА, обеспечения должной степени защиты прав частных лиц – действующих обладателей ЦФА, старающихся реализовать эти цифровые финансовые активы, и лиц, выразивших желание приобрести ЦФА, государственный контроль за оборотом ЦФА должен находиться на более высоком уровне. Думается, что функции оператора обмена ЦФА должны возлагаться на определенный государственный орган, ответственность за деятельность которого будет возлагаться на само государство, а не ограничиваться вкладом участников в уставной капитал того или иного хозяйственного общества. Полагаем, что такое решение вопроса позволит значительно повысить гарантии стабильности рынка ЦФА, инвестиционную привлекательность российской экономики.

Выводы

Несомненно, что объем оборота ЦФА, которые, на наш взгляд, являются весьма перспективным инвестиционным финансовым инструментом, будет нарастать. Вполне уместно распространить

нормы закона о ЦФА не только на непубличные акционерные общества, но и на публичные АО, но с введением условий об обязательном страховании ответственности эмитентов ЦФА и операторов выпуска ЦФА.

Мы убеждены, что гарантированность стабильности оборота ЦФА со стороны государства позволит увеличить скорость оборота свободных капиталов, будет способствовать направлению их в наиболее эффективные социально-экономические проекты, повышению ресурсной базы этих проектов. Накопленный человечеством опыт показывает, что одним из следствий вышесказанного в ближнесрочной перспективе должно стать повышение результативности социально-производственной деятельности, что отвечает как чаяниям отдельной личности, так и интересам всего социально-правового государства, коим и является Российская Федерация, что вполне вписывается в рамки обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Думается, что в современных условиях медлить с внедрением перспективных технологий нельзя, т. к. задержки на пути развития экономики в условиях противодействия Российской Федерации со стороны недружественных государств недопустимы.

Список литературы

1. Куксин И. Н., Чечельский И. В. Обеспечение баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года / [под общ. ред. Д.А. Пашенцева]. Рязань: Концепция, 2016. С. 420–427.
2. Василевская Л. Ю. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции // Российский юридический журнал. 2020. № 6 (135). С. 105–117.
3. Габов А. В. Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 24–64.
4. Карцхия А. А. Цифровые технологии в процессе «цифровой» адаптации права // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 5. С. 41–48.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковик, 1999. 944 с.
6. Васильев С. В. Частное и публичное право в России: Историко-теоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. 35 с.

7. Лутфуллин Р. Р. Тоталитаризм как политико-правовое явление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 28 с.
8. Бученков Д. Е. Феномен анархизма в политической жизни современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2003. 28 с.
9. Сафронов О. С. Проблемы эволюции общества и государства в идеологии русского анархизма (М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин): дис. ... докт. ист. наук. Воронеж, 2015. 463 с.
10. Назаров И. Ю. Идеология и политическая практика махновского движения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 32 с.
11. Жуков Ю. В. Политические идеи анархизма П.А. Кропоткина в контексте современности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 236 с.
12. Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 2. С. 132–139.
13. Садков А. Н., Мамедов Р. Ю., Карпычев М. В. Социализация частного права как тренд российской и азербайджанской правовой системы // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / ред.: Н. В. Котельников, П. М. Филиппов, Н. И. Батурина, Ю. В. Репникова. Вып. 12. Волгоград: ВА МВД России, 2020. С. 157–161.
14. Цивилизационный путь развития России в контексте междисциплинарных научных исследований: коллективная монография / Р. А. Данакари, Ю. Н. Дрокин, Н. Г. Екатериничева [и др.]; под общ. ред. М. А. Кузнецовой. Волгоград: Волгоград. гос. Аграрный ун-т, 2023. 191 с.
15. Mahoney J. T., McGahan A. M., McGahan A. M. The Interdependence of Private and public interests // Organization Science. 2009. Vol. 20, no. 6. P. 1034–1052.
16. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова (гл. ред.) и Л. С. Шаумяна. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Сов. Энцикл., 1964. 784 с.
17. Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая экономика. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. 395 с.
18. Гончарова М. В., Гончаров А. И., Споловихин О. Ю. Экономические интересы и риски участников операций с цифровыми финансовыми активами // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25, № 2. С. 105–119.
19. Корнилов Д. А., Корнилова Е. В. Криптовалюты и токенизация бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2019. № 5 (96). С. 107–118.
20. Садков В. А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 22 с.
21. Садков В. А. Специфика гражданско-правового оборота цифровых финансовых активов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 79–88.
22. Котельников Н. В., Садков А. Н. Функциональная правоспособность юридического лица как правовой механизм ограничения пределов его участия в гражданском обороте // Правовой порядок: актуальные проблемы развития государственно-правовых институтов / под ред. Г.Ф. Барковского, С. О. Беляева, Г. С. Працко. М.: Вузовская книга, 2010. С. 662–665.

References

1. Kuksin I. N., Chechel'skij I. V. [Ensuring a balance of public and private interests as a means of achieving justice in lawmaking]. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika. Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati professora Feliksa Mihajlovicha Rudinskogo* [Human and civil rights and freedoms: theoretical aspects and legal practice. Materials of the annual International Scientific Conference in Memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky]; ed. by D. A. Pashenceva. Ryazan', Konceptiya Publ., 2016, pp. 420–427. (In Russ.)
2. Vasilevskaya L. Yu. Cifrovizaciya grazhdanskogo oborota: problemy i tendencii [Digitalization of civil turnover: problems and trends]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal = Russian Law Journal*, 2020, no. 6 (135), pp. 105–117.
3. Gabov A. V. Elektronnoe vzaimodejstvie i cifrovye tekhnologii v korporativnom upravlenii akcionernym obshchestvom v Rossii [Electronic interaction and digital technologies in corporate gover-

nance of a joint-stock company in Russia]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Pravo. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 2, pp. 24–64.

4. Karckhiya A. A. Cifrovye tekhnologii v processe "cifrovoy" adaptacii prava [Digital technologies in the process of "digital" adaptation of law]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*, 2019, no. 5, pp. 41–48.

5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovik Publ., 1999. 944 p.

6. Vasil'ev S. V. Chastnoe i publichnoe pravo v Rossii: Istoriko-teoreticheskij analiz. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk [Private and Public Law in Russia: Historical and Theoretical Analysis. Dr. legal sci. abstract diss.]. St. Petersburg, 2002. 35 p.

7. Lutfullin R. R. Totalitarizm kak politiko-pravovoe yavlenie. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Totalitarianism as a political and legal phenomenon. Cand. legal sci. abstract diss.]. Kazan', 2003. 28 p.

8. Buchenkov D.E. Fenomen anarhizma v politicheskoy zhizni sovremennoj Rossii. Avtoref. diss. kand. polit. nauk [The phenomenon of anarchism in the political life of modern Russia. Cand. legal sci. abstract diss.]. N. Novgorod, 2003. 28 p.

9. Safronov O. S. Problemy evolyucii obshchestva i gosudarstva v ideologii russkogo anarhizma (M. A. Bakunin i P. A. Kropotkin). Diss. dokt. istor. nauk [Problems of the evolution of society and the state in the ideology of russian anarchism (M. A. Bakunin and P. A. Kropotkin). Dr. hist. sci. abstract diss.]. Voronezh, 2015. 463 p.

10. Nazarov I. Yu. Ideologiya i politicheskaya praktika mahnovskogo dvizheniya. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Ideology and political practice of the Makhnovist movement. Cand. hist. sci. abstract diss.]. Moscow, 2006. 32 p.

11. Zhukov Yu. V. Politicheskie idei anarhizma P. A. Kropotkina v kontekste sovremennosti. Diss. kand. yurid. nauk [Political ideas of P. A. Kropotkin Anarchism in the context of modernity. Cand. legal sci. abstract diss.]. Saratov, 2006. 236 p.

12. Arhipova E. Yu. Balans chastnyh i publichnyh interesov pri pravovom regulirovanii [The balance of private and public interests in legal regulation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Actual problems of the state and law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 132–139.

13. Sadkov A. N., Mamedov R. Yu., Karpychev M. V. [Socialization of private law as a trend of the Russian and Azerbaijani legal system]. *Aktual'nye problemy chastnogo i publichnogo prava. Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of private and public law. Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and Practical conference]; ed. by N. V. Kotelnikov, P. M. Filippov, N. I. Baturina, Yu. V. Repnikova. Is. 12. Volgograd, VA MVD Rossii Publ., 2020, pp. 157–161. (In Russ.)

14. Danakari R. A., Drokin Yu. N., Ekaterinicheva N. G., eds. Civilizacionnyj put' razvitiya Rossii v kontekste mezhdisciplinarnykh nauchnykh issledovanij [The civilizational path of Russia's development in the context of interdisciplinary scientific research]; ed. by M. A. Kuznecova. Volgograd, Volgograd St. Agrarian Univ. Publ., 2023. 191 p.

15. Mahoney J. T., McGahan A. M., McGahan A. M. The interdependence of Private and public interests. *Organization Science*, 2009, vol. 20, no. 6, pp. 1034–1052.

16. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words]; ed. by I. V. Lekhin, S. M. Lokshina, F. N. Petrov, L. S. Shaumyan. Moscow, Sov. Encikl. Publ., 1964. 784 p.

17. Golovenchik G. G., Kovalev M. M. Cifrovaya ekonomika [The digital economy]. Minsk, Izd. centr BGU, 2019. 395 p.

18. Goncharova M. V., Goncharov A. I., Spolovihin O. Yu. Ekonomicheskie interesy i riski uchastnikov operacij s cifrovymi finansovymi aktivami [Economic interests and risks of participants in transactions with digital financial assets]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of Volgograd State University. Economy*, 2023, vol. 25, no. 2, pp. 105–119.

19. Kornilov D. A., Kornilova E. V. Kriptovalyuty i tokenizaciya biznesa [Cryptocurrencies and business tokenization]. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*, 2019, no. 5 (96), pp. 107–118.

20. Sadkov V. A. Cifrovye finansovye aktivy kak ob"ekty grazhdanskih prav. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Digital financial assets as objects of civil rights. Cand. legal sci. abstract diss.]. Volgograd, 2022. 22 p.

21. Sadkov V. A. Specifika grazhdansko-pravovogo oborota cifrovyyh finansovyh aktivov [Digital financial assets as objects of civil rights]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Se-*

riya: *Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 79–88.

22. Kotel'nikov N. V., Sadkov A. N. [The functional legal capacity of a legal entity as a legal mechanism for limiting the limits of its participation in civil turnover]. *Pravovoj porjadok: aktual'nye problemy razvitiya gosudarstvenno-pravovyh institutov* [Legal order: current problems of the development of state legal institutions]; ed. by G. F. Barkovskii, S. O. Belyaev, G. S. Pracko. Moscow, Vuzovskaya kniga Publ., 2010, pp. 662–665. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Филиппов Петр Мартынович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Цивилист» кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5439-8382, e-mail: civillaw34@yandex.ru

Садков Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Право и социально-гуманитарные дисциплины», Волгоградский государственный университет; старший научный сотрудник кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-6148-0576, e-mail: sadkov@volgau.ru

Pyotr M. Filippov, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Leading Researcher of the Scientific and Educational center “Civilist” of the Civil Law Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-5439-8382, e-mail: civillaw34@yandex.ru

Andrey N. Sadkov, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Law and Socio-Humanitarian Disciplines Department, Volgograd State Agrarian University; Senior Researcher of the Civil and International Private Law Department, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-6148-0576, e-mail: sadkov@volgau.ru